

Неустршимый: Глава 2 Долгое прощание

Лелуш поморщился, когда один из солдат с силой толкнул его на заднее сиденье машины, его голова грубо ударилась о дверь на дальней стороне машины. Он осторожно облизнул губу и был благодарен за то, что она не треснула, когда солдат напал на него. Однако его щека опухла и, вероятно, уже была в синяке.

Один из солдат проскользнул с ним на заднее сиденье, а другой присоединился к водителю впереди.

«Четвертое отделение достигло цели». - сказал солдат впереди в потрескивающую рацию, когда машина отъехала от обочины и присоединилась к потоку машин.

«Итак, - сказал солдат на заднем сиденье, - как тебя зовут, мальчик?»

Вот почему он так ненавидел британских военных. Все они были безмозглыми головорезами. Кловис сказал прыгать, и они прыгнули. Просто как тот. Никаких вопросов не было задано. Никаких объяснений не требовалось. Эти тупицы даже не знали, кто их цель.

Чувствуя себя мятежным (и более чем немного мстительным), он решил проигнорировать своего потенциального следователя, вместо этого повернув голову, чтобы посмотреть в окно. Мгновение спустя он сожалеет о своем решении, когда кулак солдата ударил ему о ребра. Он хмыкнул и впился взглядом в солдата.

«Ответь на вопрос, мальчик». Солдат на переднем сиденье настаивал. «Прежде, чем он действительно попадет в это. Ты можешь оказаться в больнице, если не будешь осторожен».

Хороший полицейский, плохой полицейский? Какое клише.

«Если ваш принц не счел нужным сообщить вам о ситуации, я не знаю, зачем мне это делать». Он язвительно возразил, заработав себе еще один удар - на этот раз в грудь, от которого он закашлялся.

Это также привело к тому, что солдат, нанесший урон, стал хихикать, как будто вид страдающего Лелуша был чем-то в высшей степени забавным. Однако Лелуш успокоился, потому что знал, что он получит ответный удар с процентами. Кловис всегда был приверженцем сохранения святости королевской семьи. Этот человек был почти мертв.

«Ты думаешь, что ты настоящий крутой парень, не так ли, малыш». Солдат рядом с ним усмехнулся.

«Нисколько». Лелуш сказал, отдышавшись.

Презрительно хмыкнув, солдат скрестил руки на довольно широкой груди и откинулся на спинку сиденья. «Тебе просто повезло, что принц хотел, чтобы ты был живым. Тебе было бы неприятно видеть, что я с тобой сделаю, если он этого не сделает, ты болтливый ублюдок».

«И мне не хотелось бы видеть, что он сделает с тобой, если ты убьешь меня». Лелуш в последний раз пробормотал рот, прежде чем снова посмотреть в окно.

В какой-то момент во время его ссоры на заднем сиденье с солдатом к ним присоединился вооруженный эскорт из четырех рыцарей. Судя по всему, Кловис не хотел рисковать покушением. Либо так, либо они думали, что у Лелуша достаточно ресурсов и людей, чтобы организовать спасательную операцию. Ни один из исходов не казался вероятным.

Они прибыли во дворец Принца через полчаса, присутствии Рыцари позаботилось о загруженном движении в центре города. На самом деле, никто не хотел подъезжать слишком близко к Рыцарям. Одно неверное движение, и все было кончено, и тебя раздавил двенадцатитонный гигантский боевой робот.

Его похитители гордо и тащили его по коридорам к офису Принца, злобного человека, который делил с ним заднее сиденье, стараясь делать большие шаги, поэтому Лелушу приходилось карабкаться, чтобы не отставать, несмотря на боль в груди.

Они подошли к двери кабинета Принца, и его похитители объявили себя одному из помощников принца как сэры Жан Кармайкл (хороший полицейский) и Эван Пирс (ходячий мертвец), которые «схватили и покорили цель». Помощница с ужасом уставилась на вид перед ней. Казалось, она была полностью осведомлена о ситуации. Ошеломленная, она постучала в дверь кабинета Кловиса.

«Они здесь, ваше высочество». - слабо сказала она в не сводя глаз с озлобленного лица Лелуша.

Вместо того, чтобы получить приказ войти в кабинет, дверь внезапно распахнулась, и там оказался Кловис. «Лелуш!» Он радостно сказал. Он сделал один шаг, прежде чем ошеломленно остановился на пороге двери, заметив его внешность.

Оба солдата изящно преклонили колени перед своим господином. Пирс фактически ударил Лелуша по коленям через секунду, когда тот не сразу последовал его примеру, в результате чего подросток грубо упал на колени.

«Привет, брат». - спокойно сказал Лелуш, бросая вызов, когда он опустился на колени с прямой спиной и все еще связанными за спиной руками.

«Родной брат?» - ошеломленно прошептал Кармайкл.

На мгновение Кловис не двинулся с места, когда кровь полностью стекла с его лица, когда он в ужасе уставился на Лелуша. Затем он покраснел ярким оттенком яростно-красного и начал кричать. «Бартли! Охранники! Арестуйте этих людей! Они напали на члена императорской семьи!» Он взвыл, и в порыве замешательства комната внезапно наполнилась вооруженными людьми, а Кловис стоял на коленях перед Лелушем с униженным видом.

«Боже мой, Лелуш, что с тобой сделали эти язычники?» - потребовал ответа Кловис, прежде чем позвать ключ, который освободит руки Лелуша. «С тобой все в порядке?»

«Я уверен, что выживу». Лелуш проворчал, когда над ним суетился Кловис. Мгновение спустя наручники были сняты, и он экспериментально согнул руки, немного вздрогнув, когда от этого движения сместились его ушибленные ребра.

«Казнить их!» Принц зарычал, увидев выражение лица Лелуша. «И кого-нибудь пошлите за медсестрой».

«Мы не знали!» - внезапно вскричал Пирс. «Нам не сказали, что он принц! Кто он?»

Лелуш медленно поднялся на ноги, поморщившись, когда уколол больное место, прежде чем повернуться и сердито взглянуть на солдат. «Меня зовут ... Лелуш ви Британия, одиннадцатый принц Священной Британской империи».

В комнате воцарилась тишина, и даже двое борющихся солдат на мгновение прекратили движение, чтобы недоверчиво смотреть на Лелуша. Его имя, несмотря на очевидную непопулярность, казалось, все еще было хорошо известно. Он был сыном военной легенды императрицы Марианны «Флэш». Он также должен был быть мертв.

«Красиво сделано». Кловис мягко усмехнулся. «Очень драматично». Сказал он, прежде чем положить руку Лелушу на плечо и проводить его в кабинет, плотно закрыв за собой дверь. «Сядь, пожалуйста, брат мой». - сказал Кловис, указывая на одно из двух кресел напротив небольшого журнального столика. «Позвольте мне взглянуть на вас».

Некоторое время Кловис просто смотрел на него, обращая внимание на то, как вырос Лелуш, насколько он был похож на свою мать в отличие от своего отца, и на то состояние, в котором его оставили его солдаты, которые вскоре должны были быть казнены. Я так рада, что ты жив ". Принц наконец вздохнул. «Я везде искал вас и Наннелли, но так и не нашел ни единого из вас. Расскажите мне, что... что случилось с Наннелли? Где она?»

Лелуш изобразил легкую гримасу боли на лице: «Наннелли мертва». - с горечью сказал он. «Искалеченной, слепой девушке трудно выжить в зоне боевых действий».

Кловис издал тихий звук в глубине горла, почти как всхлип, прежде чем потянулся через небольшой журнальный столик между ними и успокаивающе схватил Лелуша за плечо. «Мне очень жаль, Лелуш. Я пытался. Пожалуйста, поверь мне, я пытался найти тебя. Я был здесь

еще до того, как они остановили авиаудары, ищущие тебя. Я пытался убедить отца отложить вторжение, пока мы не найдем и не вернем вас двоих, но он меня не слушал».

Лелуш прикусил губу, чтобы не засмеяться. Он не мог сказать, говорил ли Кловис правду или просто пытался его утешить. Трудно представить себе, что Кловис добровольно войдет в зону боевых действий по какой-либо причине. Его брат всегда был нарциссом и больше всего заботился о своей жизни и своих целях. Но опять же, он и Кловис были близки, когда были моложе, и Кловис был возмущен обращением Императора.

Однако Лелуш без труда поверил той части истории Кловиса, где Император отказался спасти их до того, как авианалеты начали разрушать страну. Его отец был беспощадным ублюдком, и Лелуш ненавидел его.

«Это не твоя вина, Кловис». - сказал Лелуш, решив дать своему сводному брату преимущество сомнения. Пока что.

«Принести вам что-нибудь?» Принц гостеприимно спросил: «Вино? Воду? Бренди?»

Лелуш усмехнулся. «Просто вода в порядке. Технически я еще несовершеннолетний».

Кловис усмехнулся: «Ты принц, Лелуш. Обычные правила к тебе не относятся. И я обещаю, что никому не скажу, что разрешил несовершеннолетнему пить в моем присутствии. И так, у тебя все еще есть твое сердце настроено на воду? " "

«Да. Просто вода». Лелуш ответил.

«Хорошо хорошо». Кловис легкомысленно помахал рукой, достал из мини-холодильника бутылку воды и налил себе стакан бренди.

«Так...» Лелуш начал медленно после того, как Кловис снова сел, «что ты собираешься делать со мной теперь, когда ты поймал меня?»

«Вы говорите так, как будто вы преступник». Кловис пошутил, но, увидев серьезное выражение лица Лелуша, быстро изменил тактику. «Я уже звонил домой. Шнайцель сейчас выслеживает нашего отца, пока мы говорим. Его величество становится все более и более отстраненным за последние пару лет. Шнайцель - тот, кто в значительной степени руководит шоу».

«Я понимаю». - уклончиво сказал Лелуш, прежде чем сделать глоток воды.

Принц вздохнул. «Я не собираюсь спрашивать вас, почему вы не пытались связаться с нами после войны. Я почти уверен, что понимаю».

«Вы ничего не понимаете!» Лелуш внезапно зарычал, несмотря на то, что часть его разума говорила ему просто заткнуться к черту и принять все, что должно было произойти, с безмолвным нейтралитетом. «Нас бросили! Нас прислали сюда как не более чем политические монеты, а потом нас бросили, когда представилась лучшая возможность. Как сломанные игрушки. Это было непростительно».

На мгновение в комнате воцарилась тишина, пока Кловис широко раскрытыми глазами смотрел на Лелуша. Да, он был зол. И его гнев был безутешным. Кловис, однако, спасся от попытки придумать ответ на его истерику, когда медсестра подошла к двери. Он поспешно пригласил ее войти и проследил, чтобы Лелуш был очень тщательно проверен. Было что-то в гневе Лелуша, от которого по спине пробежали мурашки. Это было то, как его глаза потемнели в задумчивый фиолетовый цвет, как беременные грозовые тучи. И, честно говоря, Кловис не был готов с этим справиться.

В середине допроса Лелуша Шнайцель ответил на звонок Кловиса.

«Лелуш?» - спросил Шнайцель, потребовав от Кловиса передать трубку.

«Привет». - ответил Лелуш, заставляя его голос звучать наполовину приятным.

«Это действительно ты, брат?» - спросил Шнайцель.

«Это я». - подтвердил Лелуш.

«Слава Богу. Не могу дождаться встречи с тобой. Кловис должен организовать твою поездку прямо сейчас. Тебя вызвали в Пендрагон. Отец хочет поговорить с тобой. А остальным из нас не терпится увидеть тебя. Юфимия практически прыгает до стен». Шнайцель сообщил ему.

Итак, снова под пятой Императора. Что бы он использовал на этот раз? Или терпение Императора по отношению к нему, наконец, иссякнет? Окажется ли он несчастной жертвой невозможного «террористического нападения»?

«Понятно. Что ж, без сомнения, я увижу вас всех очень скоро. Пошлите Юфимии мою любовь, если вы ее увидите. Это может ее немного успокоить».

«Лелуш...» Шнайцель заколебался. «Неважно, у нас будет достаточно времени поговорить, когда ты вернешься домой. Увидимся скоро».

Кловис дождался, пока телефон повесили, прежде чем выразить свое разочарование.

«Иногда я просто хочу дать этому парню пощечину!» - воскликнул Кловис. «Приказывая мне, как слуге». Он ворчал, отправляя сообщение на свой частный самолет.

«Он теперь премьер-министр, не так ли?» - риторически спросил Лелуш.

«Да, да», - сказал Кловис, легкомысленно махнув рукой. «Теперь у нас есть три часа до вылета вашего самолета. Это не так много времени для вечеринки, поэтому нам придется сделать это в другой раз. У нас есть время, так это публичное объявление».

Ни в малейшей степени не посоветовавшись с Лелушем, Кловис начал набирать номер телефона и связываться со своими пиарщиками. В течение часа офис Принца заполнился камерами, светом и представителями СМИ. Лелуша столкнули в кресло, где на него напал визажист с огромной кистью. К тому времени, когда она закончила с ним, было невозможно сказать, что всего несколько часов назад его ударили дубинкой по лицу. Затем на него был надет новый черный костюм с оборчатым воротником и короткая пурпурная накидка императорского цвета - то, что он не носил с тех пор, как покинул Британию более семи лет назад.

Кловис был естественен в таких вещах. Он был архетипическим харизматическим лидером для всех. Он даже не щурился под резким светом сцены. Лелуш, с другой стороны, провел последние семь лет, пытаясь избежать излишнего внимания. Так что это не было его сильной стороной, несмотря на его иногда драматическое чутье.

«Для всех моих имперских подданных, включая всех многочисленных кооперативных элевенов, которые решили служить Британской империи», - начал Хлодвиг, драматично раскинув руки.

Тем временем в Академии Эшфорда студенческий совет находился в состоянии полной паники. Ширли говорила по телефону с полицией, требуя сообщить, в чем обвиняется Лелуш. Офицер полиции на другом конце провода понятия не имел, о чем она говорила, а что имело значение. Риваль ходил, постоянно сомневаясь в себе, желая, чтобы он никогда не останавливался. Он почти довел себя до истерии. Нина, возможно, «якобы» взломала базу данных местной полиции, чтобы определить, просто ли они устроили Ширли беготню.

В центре всего этого хаоса Милли прислонилась к столу, скрестив руки на груди и скомкнув письмо в одной руке. Она была неестественно спокойна, ее губы слегка нахмурились, когда она обдумывала то, о чем говорилось в письме. Она была задумчива.

Все они приостановили свою деятельность, когда национальное обращение принца Кловиса прервало девичью мыльную оперу, которая играла на заднем плане.

«Радуйтесь вместе со мной сегодня вновь открытию одного из потерянных сокровищ Британии!» - сказал Принц, широко улыбаясь. «Мой брат, которого когда-то считали мертвым, вернулся к нам. Позвольте представить вам принца Лелуша ви Британии! Одиннадцатого принца Священной Британской империи».

В этот момент камера прокрутилась в сторону, открывая вид...

«Это Лулу!» Ширли визгнула, когда она с открытым изумлением уставилась на свою единственную настоящую любовь, телефон безвольно висел у нее в руке.

«Нет. Это невозможно. Этот парень просто похож на Лелуша...» Риваль без энтузиазма попытался объяснить.

«Это правда». - тихо сказала Милли, не отрывая взгляда от изображения Лелуша на экране телевизора.

«Всем жителям Зоны Одиннадцать, как британцам, так и одиннадцатым, - четко и твердо сказал Лелуш, - я хотел бы поблагодарить вас за гостеприимство, которое ваша страна оказала мне в течение последних семи лет. Я искренне благодарен за то, что я могу жить среди вас как один из вас. Частичка этой страны всегда будет жить в моем сердце. Но сейчас я буду воссоединяться с остальной частью моей семьи на родине».

Члены школьного совета уставились на телевизор, заметив строгий вид своего вице-президента. Он выглядел царственно, но в каком-то смысле холодно. Его лицо было совершенно нейтральным, а глаза казались полностью лишены энергии. Мертвые глаза.

«Бедный Лелуш». - грустно сказала Милли, еще сильнее сжимая кулаком письмо в руке.

«Что ты имеешь в виду "бедный Лелуш"?» Риваль воскликнул: «Он чертов принц. Королевское королевское величество! Какого черта он вообще делал здесь с нами?»

«Подожди, разве это не значит, что Наннелли - принцесса?» - спросила Ширли. «Где она вообще?»

Милли не ответила, пока передача не была отключена, и вместо этого по телевидению снова начали показывать мыльную оперу. Затем она очень осторожно и намеренно разгладила письмо.

«У меня здесь сообщение от Лелуша, ребята. Пожалуйста, послушайте, пока я вам его читаю». - мягко сказала она, прежде чем начать читать письмо.

«Дорогая Милли,

Прежде всего, я хочу извиниться за всю драму, которую это создаст вокруг кампуса. Но я знаю, что ты любишь хаос, так что я действительно должен извиниться перед остальными. Сегодня мое прикрытие было раскрыто, поэтому я, к сожалению, покидаю вас. Я еще не уверен, что они собираются со мной сделать, поэтому, пожалуйста, держите этот секрет от других, пока он не станет известен. Если о моем новом появлении никогда не будет объявлено, то можно с

уверенностью предположить, что меня тайно схватили и казнили без суда и следствия.

Я отправил Наннэлли в подполье и стер все ее следы из школьных записей. Я полагаю, что это удача, что она так приютилась здесь. Большинство студентов здесь даже не подозревают о ее существовании. Я хочу, чтобы вы присягнули студенческому совету хранить тайну. Я не хочу, чтобы Наннэлли превратилась в инструмент для получения политической выгоды. И я не позволю ей стать жертвой чьих-то амбиций. Простите меня, если это покажется суровым, но я не прощу никого, кто предаст меня или Наннэлли. Сейчас она должна быть в безопасности, и любой, кто пойдет на компромисс, будет считаться моим врагом.

Разобравшись с этим, я могу начать прощаться. Не знаю, увижу ли я тебя снова. Не знаю, разрешат ли мне когда-нибудь вернуться в Зону Одиннадцать. В конечном итоге это зависит от того, что Император запланировал для меня. Если я все еще могу быть ему полезен, думаю, он простит этот проступок. Хотя этот человек никогда не умел прощать быстро.

Милли, как только все это станет достоянием гласности - или, я полагаю, я должен сказать, если это станет достоянием общественности - пожалуйста, расскажите остальным настоящую причину, по которой я скрывался среди всех вас. Я уверен, что императорская семья не хотела бы, чтобы эта история стала достоянием общественности, поэтому мне, вероятно, придется сочинить какую-нибудь сложную фантастику, чтобы покрыть их коллективные задницы. Думаю, вы знаете всю историю. Или, по крайней мере, вы знаете большую часть этого, поскольку ваша семья стала жертвой имперских амбиций вместе с моей.

Ты всегда была мне большим другом, Милли. Ты был моей опорой и доверенным лицом с тех пор, как я переехал к твоей семье. Вы ни разу не обвиняли нас в том, что мы подвергли опасности вашу семью - я знаю, что мы сделали. Ваша решимость видеть светлую сторону всего была одной из основ нашего выживания здесь. Благодаря вам мы не только выжили, но и преуспели. Я буду очень по тебе скучать. Надеюсь, если я не умру внезапно при загадочных обстоятельствах, я смогу снова увидеть тебя.

Риваль, ты был моим постоянным спутником последние пять лет. Вы были больше, чем мой шофер в наших слегка незаконных развлечениях. Ты был моим ведомым - моим напарником - так что с этого момента я поручаю тебе заботиться о других. Это означает, что вам придется много работать, чтобы держать Милли в подчинении. Вы не можете позволить ей избежать наказания за все ее планы только потому, что... Что ж, я не буду раскрывать этот твой секрет. Самое главное, убедитесь, что вы храните их в безопасности. Все вы мне дороги, и я сожалею, что больше не смогу быть рядом с вами. И еще кое-что, Риваль пожалуйста, не тратьте все свои сбережения, пытаюсь использовать нашу схему азартных игр. Вы ужасный шахматист.

Ширли, спасибо за то, что всегда была рядом, чтобы держать меня на правильном пути. Я знаю, что, возможно, это не так, но я действительно ценю, что ты достаточно заботился, чтобы критиковать меня. Ты хотел лучшего для меня, и я это понимаю. Так что спасибо за заботу, Ширли. В моем детстве редко можно было найти кого-то, кто действительно больше заботился о моем благополучии, чем о том, для чего они могли бы меня использовать. Ты - сокровище, и мне жаль, что я больше не смогу там находиться. Мне будет не хватать твоего сострадания и постоянного беспокойства обо мне.

Нина, у вас блестящий ум, и я буду скучать по глубоким ночным разговорам, которые мы иногда вели о политике, философии и науках. Мало кто мог привлечь меня так же хорошо, как ты. Никогда не сдерживайте себя, потому что боитесь всеобщего внимания. Миру нужны люди, способные думать самостоятельно. Вы один из них, не скрывайте этого.

Я попрошу тебя сжечь это письмо, когда закончишь с ним. Я упомянул в нем свою сестру, так что это создает угрозу ее сохраняющейся анонимности. Я также попрошу вас попытаться подавить хаос, который произойдет, если станут известны новости о том, кто я такой. Отвлеките их. Вы должны быть в состоянии выбросить это из головы, устроив какой-нибудь захватывающий фестиваль. Я уверен, что ты сможешь найти что-нибудь глупое, чтобы отпраздновать.

Я люблю вас всех, дорогие друзья.

Лелуш Ламперуж

Или скорее... Лелуш ви Британия, каким я должен быть сейчас».

В комнате школьного совета на мгновение воцарилась ошеломленная тишина, пока они обрабатывали содержание письма.

«Итак... какова же тогда настоящая история, мадам президент?» - робко спросила Ширли.

Милли нахмурилась. «Когда их мать была убита за то, что она выслужила немилость некоторым другим членам императорской семьи - хотя ответственность за нападение возложена на террористов - Лелуш и Наннелли потеряли все. Когда Император отказался расследовать нападение к удовлетворению Лелуша, он отказался от своего В ответ на это Император отправил Лелуша и Наннелли в Японию, чтобы они играли в качестве политических заложников во время Сакурадитского кризиса».

«Но когда Рыцари (меха) были окончательно доведены до совершенства, Император отказался от переговоров и просто решил вторгнуться. Он оставил Лелуша и Наннелли в зоне боевых действий. Император оставил их умирать». Милли объяснила. «Вот почему они никогда не вернулись на родину. Насколько понимал Лелуш, он и Наннелли были не более чем одноразовыми пешками в игре Императора. Он не собирался возвращаться, чтобы снова их использовали. в любом случае. Я не думаю, что он когда-нибудь сможет простить своего отца».

«Это... это ужасно». - прошептала Ширли.

«Мы должны спасти его!» - внезапно воскликнул Риваль.

«Не будь идиотом, Риваль». Нина мягко сказала: «Лелуш знал, что после того, как его личность была раскрыта, пути назад не будет. Вот почему он оставил письмо Милли. Он был

готов вернуться, чтобы убедиться, что Наннелли в безопасности. Кроме того, он сейчас с Принцем Кловисом. Во всей Зоне Одиннадцать нет ничего более безопасного, чем то, где он сейчас. Ты просто собираешься попросить их передать его тебе?»

«Нина права». - сказала Милли. «Лелуш знал, что делал. Он позволил схватить себя. Если бы он этого не сделал, он бы скрылся с Наннелли».

«Лулу такой галантний». Ширли вздохнула. «Жертвовать собой ради Наннелли».

«О да», - внезапно сказала Милли, вставая прямо и глядя на других членов совета. «Я, Милли Эшфорд, как президент школьного совета, приказываю вам никогда больше не говорить о Наннелли Ламперуж! Настоящим вы клянетесь хранить тайну».

«Да, потому что угрозы со стороны королевского принца было недостаточно, чтобы заставить нас замолчать». - пробормотал Риваль. «Я полагаю, мы должны спрятать все вещи Наннелли, чтобы, если кто-нибудь придет ковыряться, они их не найдут».

«Риваль!» - воскликнула Милли, прежде чем ударить его письмом по голове. «Ты поклялся хранить тайну, помнишь? Но ты прав. Новое мероприятие школьного совета! Скрыть или уничтожить улики!»

Тем временем на военной базе недалеко от него маркграф Иеремия Готвальд смотрел на телевизор, где только что показали сына леди Марианны. Живой!

«Иеремия». - тихо сказала Виллетта позади него, когда он не двигался больше минуты.

Он отбросил ее беспокойство и поспешил прочь. Принц Лелуш был жив! Единственный сын леди Марианны был жив. И все это время прятался? Это не имело значения. У него были неудачи, которые нужно было исправить. Первый за то, что не смог защитить мать мальчика. А во-вторых, за то, что он не смог защитить принца Лелуша и его сестру Наннелли.

Принцесса Наннелли еще жива?

Иеремия нахмурился, проходя один коридор за другим, направляясь к автостоянка Нет. Если бы принцесса Наннелли была еще жива, они бы тоже объявили и ее. Итак, он потерпел неудачу в третий раз. Три черных отметины на оборванных останках его чести. Три греха, за которые нужно искупить.

Он как маньяк ехал во дворец Принца, проезжая на своем роскошном спортивном автомобиле в пробках, как будто он стоял не больше, чем весь годовой валовой доход большинства британцев. Это не имело значения. Машина не имела значения. Его жизнь не имела значения,

как и жизни тех, кто находился в машинах вокруг него. Единственное, что имело значение, - это принц Лелуш ви Британия.

Однако когда он прибыл, это было разочарование.

«Лелуш? О, ты просто скучал по нему, Готвальд». - беспечно сказал Кловис. «Он уже в самолете, направляющемся на родину».

«Тогда я с уважением прошу временный отпуск, ваше высочество». - настаивал Иеремия.

«Хорошо хорошо.» Кловис помахал. «Тогда продолжай. Просто дай моим людям знать, когда ты вернешься».

«Спасибо, ваше высочество».

Британская Семья

<http://tl.rulate.ru/book/55554/1423614>